

НА КОНФЕРЕНЦИИ ОТЛИЧНИКОВ

Конференцию эту, состоявшуюся 23 мая с. г., нельзя назвать очень удачной с организационной стороны, ибо из 300, примерно, отличников института на ней присутствовало едва ли 100 человек. Не видно на ней было представителей общественности, слабо были представлены профессора и преподаватели.

Основным вопросом, вокруг которого протекали прения, было не столько отличничество, как таковое, сколько работа научно-технических кружков и участие в них отличников учебы.

С докладом о работе НТК выступил проф. М. Г. Окнов.

Он останавливается на следующих основных моментах.

В НТК слабо участвуют отличники. Больше—ударники, средние студенты. Может быть это происходит потому, что отличник тратит много времени на учебный процесс в целом и на необязательную работу в кружке у него не остается времени.

Производственная практика используется для научно-исследовательской работы недостаточно, так же как и лаборатория. В кружках слишком много секций. Секции получаются малолюдными и вследствие этого мало активными.

Слаба материальная база НТК, но при желании средства получить можно, правда, не сразу и не без хлопот. Некоторым кружкам мешает отсутствие собственной жилплощади.

Для устранения недостатков, мешающих работе кружков, нужно укрупнить секции. Студентов, активно работающих в кружках, нужно приравнивать к отличникам. Это будет стимулом к более активной работе. Необходимо использовать для научно-исследовательской работы преддипломную практику. Всякий член НТК, идущий на преддипломную практику, должен иметь конкретное научно-исследовательское задание.

отношении к той или иной теории или положению.

Наш журнал „Металлург“ совершенно не печатает критических заметок. Критические навыки хорошо прививаются при расчетной работе. У нас в кружке ею не занимаются.

В группе дипломантов, которой я руковожу, одна студентка сделала интереснейшую работу, но результат получился не соответствующий данной формуле. Она решила, что напутала и я с трудом доказал ей, что у нее, наоборот, все правильно, а формула неверна.

9 часов лекций в день

Отличник энергомашиностроительного факультета тов. Боварман утверждает, что работать в НТК невозможно из-за отсутствия времени.

— В некоторые дни,—говорит он,—у нас было по 7—9 час. лекций. Курсовые проекты и зачеты также хватывали нас за горло. За первый семестр у нас скопилось 3 курсовых проекта. Где же тут думать о НТК? Если у нас будет нормальная программа, то все студенты, надо думать, будут заниматься в кружках.

* * *

Студент ОТФ II курса Стебашинский указывает на дурную организацию происходящей конференции.

— Здесь,—говорит он,—не присутствует и половина отличников института. Научно-технические кружки не дают высокого коэффициента полезного действия. Повинны в этом методика работы НТК, программы и темы, которые разрабатываются недостаточно тщательно.

Тов. Стебашинский предлагает создать в каждом кружке студенческое самоуправление.

2-й год изучаем валы

Тов. Бицкий (механический факультет) говорит, что НТК должны не только учить студентов самостоятельной работе, но и расширять их технический кругозор, знакомить их с высотами науки.

— На нашем факультете,—говорит он,—мы изучаем в НТК уже 2 года валы. Надоело до смерти. НТК должны знакомить нас с новинками. Было бы очень полезно устраивать экскурсии на заводы.

В институте студенты должны получить научную закваску

Выступает проф. Л. Г. Лойцанский. Главное в работе НТК не организационная сторона. Большого значения он этому не придает. Главное—это вовлечение студентов в самостоятельную научную и полунучную работу. Что для этого нужно? Здесь дело не в руководстве кружками, а в системе постановки нашего преподавания. Все курсы, читаемые студентам, должны быть, так сказать, активными курсами. Они должны излагать не столько то, что уже достигнуто в той или иной области, но главным образом то, чего еще нет, что еще предстоит сделать.

Если профессора будут так читать курс, то, будут ли существовать НТК или нет, студенты все равно начнут заниматься каким-нибудь вопросом.

Если студент увлечется при этом, то всегда найдет время для того, чтобы заняться интересующим его вопросом более углубленно.

Лаборатории надо открыть для студентов, чтобы они могли работать там в качестве, скажем, преподавателей и лаборантов.

Задача НТК—готовить инженеров-творцов

— Крупнейшие творцы нашей промышленности,—говорит доц. Д. И. Шойхет,—поражают широтой своих знаний и высокой образованностью. Задача НТК—это отобрать и подготовить будущих инженеров-творцов. Вторая задача—научить их самостоятельно работать.

На деле работа НТК заключается чаще всего в устройстве конференций и гораздо реже в лабораторной работе.

Нужно, чтобы общие и специальные кафедры создавали свою школу, имели своих учеников.

В прошлом году о НТК заговорили впервые и с помпой стали организовывать кружки. Потом, как водится, кампания прошла и пыл остыл. Сильно мешают работе НТК наши расписания, составление расписания и т. д. Порядка в занятиях НТК нет. Времени тратится много, а результатов мало.

Лабораторные работы имеют громадное значение для НТК, но руководители лабораторий относятся к кружкам формально. В будущем году на НТК будет лежать еще более ответственная задача в связи с предполагаемой реорганизацией ОТФ.

Готовиться к будущему году уже сейчас

Об отсутствии плановости в работе НТК говорит отличник Емельянов. Это бесплановость ведет к тому, что по-настоящему к работе в кружке приступаешь через 1½—2 месяца после начала учебного года.

Я получил в НТК тему, для этой темы нужно было знать курс теории

металлургических процессов, которого я в то время не знал. Темы на будущий год нужно распределять уже сейчас, учитывая степень подготовленности студента. Большим недостатком является то, что работа кружков не увязана с лабораторной работой.

Отличник должен работать и мыслить самостоятельно

О целях и задачах высшей технической школы говорит в своем выступлении проф. М. П. Костенко.

— Задача высшей школы вовсе не заключается в том, чтобы выучить студентов определенным вещам. На базе технических материалов, которые мы даем, мы должны обучить студентов методике технической мысли.

Раньше инженер должен был поддерживать состояние производства на определенном уровне. Сейчас он зачастую должен будет изменять весь производственный процесс.

Если мы не научим студентов мыслить самостоятельно, то не выполним серьезных задач, которые ставит перед нами промышленность. В этом деле большую роль могут и должны сыграть научно-технические кружки.

Слой, из которого мы можем черпать людей для работы в НТК, это, конечно, в первую очередь отличники. Наша задача сделать из отличника человека, работающего и мыслящего самостоятельно.

Увязать работу НТК с жизнью

Слово предоставляет тов. Страховичу (энергомаш).

— Все выступавшие,—говорит он,—указывают на то, что роль НТК заключается в воспитании навыков к самостоятельной работе. Но дело в том, что в НТК, даже наиболее активных, самостоятельной работы мало.

Вот у нас в секции компрессорных машин было несколько докладов, но это было простое пересказывание того, что написано в тех или иных книгах.

Необходимо, чтобы темы, над которыми работают студенты, были

практическими темами. Работа НТК должна быть увязана с жизнью, с практикой. Поэтому так важна роль кафедр в выборе тем. Исследовательская работа должна проникать в учебную работу и вести ее вперед. Разграничивать то и другое нельзя.

У нас на кафедре для курсовых и дипломных работ дано много тем с исследовательским уклоном.

Недостатком в работе наших кружков является то, что они работают изолированно. Нужно установить между ними самую тесную, самую живую связь.

Главное—уметь работать критически

Проф. И. М. Павлов полагает, что самостоятельная работа складывается из нескольких элементов, и что главный из них—умение работать критически.

— Недавно,—сообщает он,—происходила конференция НТК металлургического факультета. Она прошла хорошо, но мы не имели ни одной работы, построенной на критическом

Новая победа отважных полярников.

Привет мужественным завоевателям Арктики!

САМОЛЕТЫ на ПОЛЮСЕ

25 мая в 23 часа 15 мин. с острова Рудольфа на Северный полюс вылетел самолет „СССР Н-171“, управляемый Героем Советского Союза тов. Молоковым. Вслед за тов. Молоковым повели свои машины тт. Алексеев и Мазурук.

В 6 час. 24 мин. 26 мая самолет тов. Молокова сделал посадку на станции „Северный полюс“. Тов. Шмидт в своей телеграмме отмечает образцовую работу тов. Молокова и штурмана тов. Ритслянда, уверенно приведших самолет к полярной станции.

Тов. Алексеев совершил посадку в 20 км от Северного полюса к западу от меридиана Рудольфа.

27 мая в 16 час. 50 мин. Алексеев прилетел на полярную станцию „Северный полюс“.

27 мая в 7 час. получено донесение с Диксона, подтверждающее, что самолет Мазурука обнаружен. Самолет следит за полюсом в зоне маяка. Самолет исправен, экипаж здоров.

О. Ю. Шмидт

Герой Советского Союза М. В. Водопьянов—о своем полете

Привет с Северного полюса трудящимся нашей родины! Мы вылетели с острова Рудольфа 21 мая в 4 часа 52 минуты. Сели на полюсе в 11 час. 35 минут. При полете погода резко менялась; две трети пути мы шли над облаками. Временами приходилось пробивать их. Курс держали по солнечному компасу и радиомаяку. Временами попадались разрывы облачности. Были видны большие ледяные поля—то торосистые, то гладкие, то испещренные разводьями. Полюс был закрыт облаками. Мы были вверху. Незвестность беспокоила: может быть, туман простирается до самого льда?

Спирин показывает рукой вниз: „Полюс!“ У всех участников сияют лица.

В это время Иванов передает мне радиограмму: дети целуют крепко и сообщают, что экзамены сдали на отлично. Радость! Внизу—черные волнистые облака. Высота—2 тысячи метров. Получив от О. Ю. Шмидта разрешение пробиваться вниз, я развернулся на 180 градусов. Солнце осталось вправо. Пошел вниз, солнце скрылось.

Мы—в сплошном тумане. Слежу за приборами. Бабушкин смотрит вниз, готовый в опасную минуту предупредить. На высоте 600 метров вышли из облаков. Под нами—сплошной редкий торосистый лед с очень редкими разводьями. Мы с Бабушкиным выбрали подходящую льдину, прошли над ней несколько раз. Спирин бросил дымовую ракету. Определили направление ветра и пошли на посадку.

Замирает сердце: как сядем? Идем на высоте 10 метров. Под нами мелькнул высокий ропак. Впереди—ровное поле. Выключил моторы, сажусь. Машина бежит ровно—не прыгает. Быстро замедлила ход, остановилась. Всего пробежала 240 метров.

Приступили к постройке лагеря.

М. В. ВОДОПЬЯНОВ
(„Правда“)

О СТРУКТУРЕ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Постановление ЦК ВЛКСМ

В предстоящей выборной кампании комсомольских организаций ВЛКСМ изменить, в соответствии с уставом ВЛКСМ, структуру комсомольских организаций в вузах следующим образом:

а) комитет ВЛКСМ высшего учебного заведения;

б) бюро ВЛКСМ факультетских организаций;

в) комсорги групп (ликвидировав курсовые бюро комсоргов курсов).

Секретарь ЦК ВЛКСМ
А. КОСАРЕВ

1 июня в 5 часов дня в Актовом зале института состоится доклад для партийного актива, агитаторов и пропагандистов партийной, комсомольской и профсети.

Тема—„СССР и капиталистическое окружение“. Докладчик т. СНО. Приглашаются все студенты, профессора и преподаватели, рабочие и служащие института.

Парткабинет

(Окончание на 2-й стр.)

Надо, чтобы студент жил в лаборатории, чтобы установки и машины стали для него своими.

Нужно вовлекать студентов в исследовательскую работу не только через НТК. Все лекции должны быть построены таким образом, чтобы студент чувствовал, что в данное время уже сделано, и что еще нет.

На разных курсах кружки должны работать по-разному

Слово получает отличник металлургического факультета Вейгартен. — В прошлом году, — говорит он, — кружки были модным явлением и работали хорошо. В этом году работа кружков сильно пошла на убыль. О существовании кружков позабыли и дирекция, и деканаты и общественные организации.

Ополнение, которое мы получаем с ОТФ, не особенно нас удовлетворяет. Студенты, пришедшие оттуда, выразили очень небольшое желание работать в НТК. Это значит, что работа в кружках была поставлена плохо.

Организационную структуру кружков я считаю вполне удовлетворительной. Менять тут нечего, а надо работать.

Мы придаем недостаточно значения научному руководству НТК. Там, где руководители кафедр не интересовались кружками, они работали плохо.

Против бюрократизма в работе НТК

Доц. А. И. Журин говорит в своем выступлении об элементах бюрократизма в работе НТК. Сначала существовала тенденция пускать в НТК только отличников. Эта тенденция была безусловно вредной.

— Допустим, что у меня всего 3 „отлично“ и 10 „удовлетворительно“, но что я интересуюсь каким-нибудь вопросом. Разве я не имею права заниматься в НТК? Теперь решили считать отличником того, кто имеет 75 проц. оценок „отлично“ и работает в НТК.

И почему я должен идти в такую секцию, а не в другую? Разве не могу я, скажем, будучи металлургом

Студенты не знакомы с последними достижениями техники

Тов. Певзнер (отличница ИФФ): — К советскому инженеру предъявляются большие требования. Те знания, которые студенты получают у нас в институте, явно недостаточны. Учебный процесс в институте мало чем отличается от учебного процесса в средней школе. Учим, сдаем экзамены, получаем отметку в лекционке и забываем.

Студенты, даже IV курса, даже отличники, очень мало знают о новинках технической мысли по своей специальности. Когда они приходят на завод, им приходится учиться заново. Чтобы ликвидировать эту отсталость, каждый преподаватель дол-

Как Фарадей стал Фарадеем

Профессор Л. М. Пиетровский говорит в своем докладе о мероприятиях по выращиванию ударников в отличников учебы.

— Не ждите от меня рецепта, я не алхимик, — говорит он. — Все мы знаем, что некоторая часть ударников со временем превращается в отличников. Такой процесс существует. Попробуем его проанализировать на одном интересном примере. Я хочу привести вам несколько моментов из биографии великого физика Михаила Фарадея.

Образования Фарадей не получил никакого. Происходил из бедной пролетарской семьи, не отличался особенно крепким здоровьем и обладал отвратительной памятью. Мальчиком он становится газетным разносчиком, а затем учеником в переплетной мастерской. Соприкоснувшись с книгами, он почему-то, в силу какого-то неясного инстинкта, начинает выбирать для чтения книги по физике и химии. Затем он начинает слушать лекции. Он слушает лекции и творчески их перерабаты-

Всему научить нельзя, да и не следует. Нужно подготовить людей, способных проявлять научную инициативу. В институте студенты должны получить научную закуску. Научно-исследовательская работа в институте — это не внешкольная работа, а школьная.

На разных курсах кружки должны работать по-разному. Студент III курса должен заниматься в секции, которая будет вводить его в будущую специальность. IV курс — основной для НТК. Он должен работать по специальности. Что касается V курса, то здесь часть студентов проводит год на заводе, а часть — полгода проводит на заводе и полгода занимается дипломом. О пятом курсе нужно серьезно подумать. Может быть самой целесообразной формой научно-исследовательской работы для этих студентов будет их участие в работе научно-технических конференций. Можно привлекать их по линии рефератов о последних новинках, публикуемых в иностранных журналах, или о тех технических усовершенствованиях и нововведениях, с которыми они сталкиваются на заводах во время преддипломной практики.

V курса, вдруг захотеть заниматься химией?

Что касается форм работы в НТК, то нельзя устанавливать те или иные формы (доклад, экскурсия, лаборатория и т. д.) как нечто неизменяемое. Должны существовать все формы, самые разнообразные.

Профессора и преподаватели часто дают в НТК свои темы. Надо, чтобы эти „свои темы“ не превалировали над общими вопросами.

Отсутствие критической работы — вина профессоров, потому что мы даем студентам готовые теории, законы и положения, а не историю вопроса.

жен увязывать свои программы с последними достижениями техники. Сейчас курсы, за редким исключением, академичны, сухи и неинтересны.

За прошлый год у нас в институте были всего лишь две лекции, расширяющие общий технический горизонт студентов. Связи с научными обществами у нас нет. Иностранные журналы, которые мы читаем в порядке прохождения иностранного языка, имеют десятилетнюю давность.

Те из НТК, которые имеют хорошее руководство, работают хорошо независимо от формы работы.

вает. Затем он устраивается служителем в лабораторию. У него нет памяти, нет никаких объективных условий для того, чтобы стать Фарадеем. Но у него есть настойчивость, есть целеустремленность.

Его судьба сходна с судьбой другого ученого — Эдиссона. Эдиссон тоже начал свою карьеру газетным разносчиком. Так же прямо и настойчиво шел к своим целям. Прежде чем сделать свою первую лампочку — прародительницу наших электроламп — он сделал выше 200 опытов.

Англичане говорят: „Пробуй, пробуй снова и опять“.

Недостающую память Фарадей замещал тщательностью и [аккуратностью. Он вел дневник, в который день за днем заносил все свои наблюдения.

Ударник, который будет бояться черновой работы, имеет мало шансов на то, чтобы стать отличником. Этому же учил своих учеников покойный акад. И. П. Павлов.

В одно время с Фарадеем работ-

ли Ампер, Дэви и др. Он был с ними связан деятельной перепиской. Это была своего рода взаиминдукция.

Среда, коллектив, которые могут толкать, побуждать наших студентов к исследовательской работе, — это, конечно, НТК.

НТК — необходимый элемент в работе студента-отличника. Однако, пока вы только осваиваете чужую мысль, вы еще не отличник. А вот если вы оттолкнетесь от этой чужой мысли и продолжите ее самостоятельно дальше, то это уже будет другое дело.

Три этапа

Зам. зав. учебно-методическим кабинетом А. П. Поспелов отмечает в росте наших студентов несколько этапов. На I курсе ОТФ происходит (в течение 1—1½ месяца после поступления в институт) известное приспособление к особенностям высшей школы. Многие здесь теряются и даже падают духом. Дело в том, что с первокурсников сначала ничего не требуют. Сами они от себя тоже ничего не требуют, а когда через два месяца подходят обязательные зачеты, начинается паника.

Ударник учебы тов. Оксман (272 гр. ОТФ)

Вся беда заключается в том, что довузовская обстановка не научила молодежь работать, и вот отличники средней школы, поступившие в институт без экзаменов, оказались вдруг не отличниками. В этом году у нас было 283 таких отличника. К концу первого семестра среди них оказалось 15 отличников и 90 неуспевающих.

На I курсе ОТФ необходимо поэтому подходить к студентам сугубо индивидуально.

Второй этап — это переход на специальный факультет. Здесь новые условия, новые требования. Поэтому студенты III курса почти не работают в НТК. Они приспособляются к этим новым условиям.

Третий трудный этап — это дипломная работа. Здесь уже начинается совершенно самостоятельная работа.

Студенты, идущие по линии наименьшего сопротивления (проработка своих записей лекций и только), наталкиваются на очень большие трудности, когда дело доходит до диплома.

Всякий может быть ударником. Не всякий, но очень многие могут стать отличниками. Заканчивая, я хотел бы внести такое предложение: надо обратиться к Наркомпросу с сигналом о том, что средняя школа оторвана от высшей в смысле предъявления совершенно различных требований и что это создает много лишних трудностей для молодежи, переступившей порог высшей школы.

Не пьем, а захлебываемся

Отличник металлургического факультета тов. Демянцович согласен с тем, что основным моментом в перерастании ударника в отличника является самостоятельная работа, но преподаватели должны научить студентов такой работе. Между тем, не все кафедры правильно поняли, что такое самостоятельная работа.

На кафедре сварных конструкций зав. кафедрой и многие преподава-

тели полагают, что „пока не прыгнул в воду — плавать не научишься“.

На деле же получается, что студенты не пьют, а захлебываются. Николай Оскарович Окерблом и другие преподаватели кафедр заявили, что курсовой проект не должен соответствовать тому материалу, который преподносится на лекциях.

Соцсоревнование не связано с отличничеством

— Систематическая работа с отличниками у нас не велась не только деканатом и кафедрами, но и общественными организациями, — говорит отличник энергомашиностроительного ф-та тов. Райгородский. — Соцсоревнование и ударничество с отличничеством у нас не связываются. Профессора, преподаватели и

факультетские работники не знают лица отличников.

НТК нужно популяризировать. При организации НТК по автотракторной специальности я пытался сделать все, что было возможно, но записалось 30 человек, явилось 20 (среди них только 4 из записавшихся), а темы взяли только двое.

К ВЫБОРАМ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Постановлением VI Пленума Центрального комитета профсоюза рабочих тяжелого машиностроения 28 июля настоящего года созывается Всесоюзный съезд профсоюза рабочих тяжелого машиностроения.

Вся отчетно-выборная кампания в низовых, районных, городских и областных профорганизациях должна быть закончена к 15 июля настоящего года.

В беседе с нашим корреспондентом, председателем профкома института тов. Сидоров сообщил следующее:

В связи с тем, что время отчетно-выборной кампании совпадает со временем весенних экзаменов, ЦК профсоюза разрешил нашей институтской профорганизации провести отчетно-выборную кампанию в сентябре настоящего года.

Так как профорганизация нашего института находится непосредственно в ведении ЦК союза, принимать участие в работе районной, городской и областной конференции она не должна.

Модуль представительства на Всесоюзный съезд нашего профсоюза — I делегат от 1000 избирателей. Нашему институту следует, таким образом, представить на съезд 7 делегатов.

Центральный комитет профсоюза разрешил нашей профорганизации проводить выборы делегатов на съезд непосредственно на кустовых профсоюзных собраниях. В соответствии с этим, постановлением профкома нашего института 2 и 4 июня созываются кустовые профсоюзные собрания со следующей повесткой дня:

1. Итоги VI Пленума ВЦСПС и VI Пленума ЦК Союза рабочих тяжелого машиностроения.

2. Выборы делегатов на Всесоюзный съезд профсоюза рабочих тяжелого машиностроения.

Кустовые профсоюзные собрания будут проведены в следующем порядке:

ОТФ I и II курсы — 4 июня в 3 часа дня в актовом зале — выбирают одного делегата.

Энергомашиностроительный, гидротехнический и инженерно-экономический факультеты — 2 июня в 3 часа дня в актовом зале — выбирают 2 делегатов.

Электрохимический, инженерно-физический и промтранспортный факультеты — 4 июня в 3 часа в аудитории 324 Главного здания — выбирают 2 делегатов.

Металлургический и вечерний факультеты — 4 июня в 4 часа дня в аудитории 52 химического павильона — выбирают 1 делегата.

Механический — 4 июня в 4 часа дня в большой механической — выбирают 1 делегата.

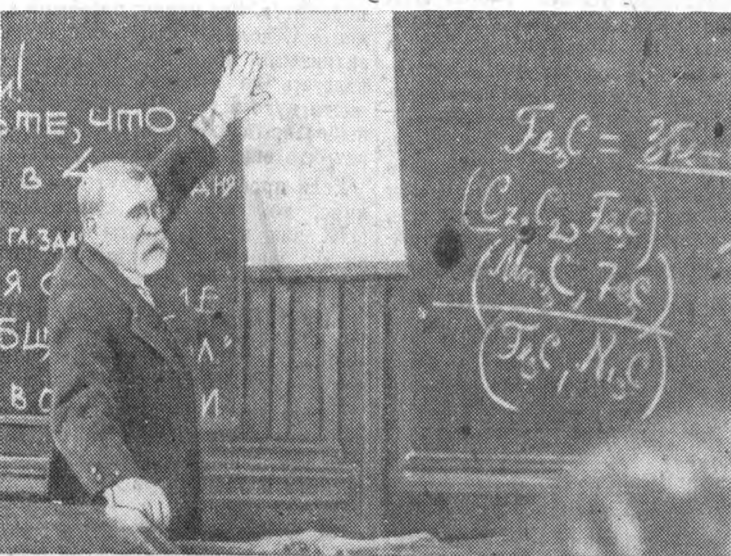
„Предстоящие отчеты и выборы профсоюзных органов будут происходить в условиях поворота в политической жизни страны и усиления политической активности масс на основе новой Конституции. Теперь еще более возрастает роль профессиональных союзов в деле развития социалистической демократии и укрепления государственного руководства обществом (диктатуры) рабочего класса“ — сказано в резолюции VI Пленума ВЦСПС по докладу тов. Шверника.

Каждый член профсоюза должен хорошо изучить материалы и решения VI Пленума ВЦСПС, определяющие поворот в работе профессиональных организаций. Кустовые профсоюзные собрания, на которых будут обсуждены решения VI Пленума ВЦСПС и VI Пленума нашего профсоюза, должны быть тщательно подготовлены, должны пройти при большой активности членов профсоюза.

В настоящее время в Ленинграде находится, примерно, 5000 студентов нашего института членов профсоюза. Из них в стенах института занимаются только 2000 студентов. Остальные — дипломанты и практиканты на ленинградских заводах. Таким образом, профсоюзным организациям факультетов предостаточно чрезвычайно важная задача — обеспечить 100-процентную явку на собраниях всех студентов, находящихся в Ленинграде.

Делегаты на съезд избираются закрытым (тайным) голосованием. Каждый член профсоюза имеет неограниченное право отвода кандидатов и критики последних. На съезд должны быть избраны самые лучшие люди профорганизации нашего института.

Партийная и комсомольская организации института должны помочь профсоюзной организации в проведении большой и ответственной политической кампании.

Проф. М. Г. Окнов читает лекцию на металлургическом ф-те

О состоянии партийной работы на инженерно-физическом факультете в свое время было сказано немало горьких слов. Прошедшее 19—20 мая партийное собрание факультета вочью подтвердило, что положение остается невыправленным, несмотря на наличие ряда серьезных предупреждений.

Чем оправдать факт грубого нарушения дисциплины коммунистами, собравшимися на важнейшее отчетно-выборное собрание с полтора часовой опозданием и тем самым поставившими собрание под угрозу срыва. Разве не упреком звучит обсуждение собравшимися вопроса, как быть с собранием, на которое не явился кворум—переносить или ожидать? До кворума не хватало пяти человек. ...И когда в течение „льготных“ 15 минут появлялся человек, аудитория встречала его ироническими аплодисментами. К лицу ли такая явка коммунистам?

Секретарь парткома ф-та тов. Ковыркин признал, что такая „аккуратность“ не диво для организации. Здесь сказывается стиль работы парторганизации ф-та.

Политическая близорукость и беспечность, имевшие место среди коммунистов-физиков, привели к избранию тов. Боброва в партком прошлого состава. Бобров скрыл свою близкую связь с двурешником Литвинским, за что и был выведен из парткома.

Политесь, ослабленная развалом дисциплины, не смогла справиться с задачей вооружения каждого коммуниста теорией ЛЕНИНА—СТАЛИНА, воспитывающих непримиримость к преступникам троцкистско-зиновьевской банды шпионов и диверсантов. Вот несколько фамилий из длинного списка лиц, пропускающих политзанятия: из 15 занятий Мельников пропустил 7, Ермолаев—9, Башкирова—10, Стельмахович—12, а Морозов—все 15.

Агитколлектива нет еще и поныне, хотя люди подобраны. По вине парторга работа с ними не ведется и список агитаторов—единственное достижение агитации на факультете. Срыву дисциплины на факультете перестают удивляться. Из 24 дней партийных собраний Скрепчинский пропустил 10, опоздал 9 раз, Никитин соответственно—12 и 3, Монаев—16 и 4, а Барзан 20 раз не посетил партсобрания. Цифры вопиющие, однако, на факультете ничего реального по борьбе с этим злом не сделано.

Не секрет, что там, где слаба политическая воспитательная работа, благодарная почва для врагов, для падения дисциплины и упадка деятельности. Пример инженерно-физического факультета в данном слу-

чае разительный. Если еще недавно коммунисты занимали здесь первое место по успеваемости со средним баллом 4,27, то на 1 мая они перешли на последнее—с баллом 3,58, с солидным грузом в 22 академдолга (23% ко всему составу организации).

Положение в аспирантуре явно неблагоприятное, что засвидетельствовано делом Карева и других. Среди профессуры не чувствуется любви к самокритике и состояние ряда кафедр требует срочных мер. Имевшие место случаи „оттирания“ коммунистов на кафедре аэродинамики и теоретической физики недопустимы в советском институте. Сами коммунисты не отдают себе ясного отчета в важности подготовки научных работников и своим поведением разваливают ее.

На кафедре теплотехники только 2 коммуниста из всех работают в институтских лабораториях, а остальные окопались в ЦКТИ и отказываются от работы в институте. С большими трудностями удалось поставить на работу заведующего лабораторией теплопередачи коммуниста, упорно уклонявшегося от такой работы. Из-за такого радения кафедра приборостроения на грани развала, а имеющиеся там 2 члена предпочитают работать на стороне.

Партийный комитет физиков нелегко характеризует обилие начатых, но не доведенных до конца дел. И что всего хуже—в организации очень много говорят, но очень мало делают для разоблачения врагов, а под шумок подобной трескотни кто вершит нехорошие дела и это зачастую проходит мимо парторганизации.

Партийный комитет почти оторвался от массы студенчества, погрузился в кучу текущих вопросов, забыв о насущных обязанностях. Люди не воспитывались, не проверялись, не росли, не закалялись и не постигали теории большевизма.

Из пяти членов парткома четыре проходили аспирантуру и получилось, что вопросами аспирантуры партком занимался прежде всего, в ущерб остальному.

Предстоящие выборы советских органов потребуют колоссального напряжения сил партии. Возглавить возросшую политическую активность рабочих и крестьян может только коммунистическая партия, приведшая их к этой победе. Для этого необходимо, чтобы каждое звено большевистской организации работало с максимальной четкостью и силой. Это следует учесть коммунистам инженерно-физического факультета, непростительно забывшим решения последнего пленума ЦК.

Л. Богорад

Коммунисты-металлурги пришли к выборам руководства, имея в активе ряд замечаний и предостережений. После демонстрации 6 декабря, на партийном собрании партком факультета получил заслуженный урок и обязался поднять массовую, политическую работу до уровня, гарантирующего организацию от ошибок и мобилизующего ее на борьбу с врагами страны, народа и его партии.

Однако, отчетный доклад парторга факультета тов. Эдельсона показал, что этот урок воспринят еще недостаточно серьезно. Случаи нарушения партийной дисциплины, сказавшиеся в непосещении партийных собраний (Деревянко, Стаценко, Михайлов, Ивин), политучебы (Мартинов, Бриль) имели место.

В практике партпроса бывали и срывы политзанятий из-за неподготовленности слушателей и по вине деканата, загружавшего часы занятий. К стыду партийного комитета, среди 10 ч., совершенно не охваченных политучебой, имеется несколько членов парткома.

Агитационно-массовой работы, за исключением нескольких бесед, проведенных кампанейским порядком, не было, а это значит, что отсутствовала вдумчивая, упорная агитация идей, политики партии и правительства, оставались щели для проникновения чуждых взглядов и настроений; это значит, что вся масса студенчества во главе с ее партийной частью недостаточно мобилизовалась на борьбу с врагами народа.

Урок демонстрации 6 декабря металлургами воспринят недостаточно. Об этом прямо заявляет тов. Остроухов и совершенно естественно заключает, что партком не добился снятия поставленного ему „на вид“.

Работа партийного комитета велась неровно, не на одинаковом уровне и за периодом подъема следовала упадок его деятельности. Решениями последнего пленума ЦК, давшего партийным звеньям раскрытый план работы, партком не уделил

должного внимания, не вынес их в массу, чтобы вместе с нею бороться за каждое слово этих решений, чтобы подготовить себя и всех членов партии к авангардной работе по выборам в советы. Он проходил мимо ряда актуальных вопросов, поднятых самой жизнью на страницах ЦО „Правды“ и др. партийной и советской печати,—констатирует тов. Шушпанов.

Даже выполнение принятых решений не всегда интересовало партком и никто по-настоящему этим не занимался. Для такой мощной организации, как партийный коллектив металлургов, где 84 члена и 16 кандидатов выполняют партийную работу, это перерастает в большой грех.

Ведь именно поэтому партком, выделив коммунистов-комсомольцев для работы в комсомольской организации, успокоился, а выделенные в свою очередь не очень беспокоились. И большинство из них так и не работает в комсомоле, считая себя с ним вообще не связанным.

Комсомольские дела получили оригинальное разрешение. Имея в своем составе секретаря комитета комсомола, партком предоставил последнему всю полноту власти, отгородившись от комсомольцев. И так „номинальный член“ партийного комитета—Сторожук, работа которого ни разу не волновала умы других членов, представлял комсомол в парткоме. А должного руководства со стороны всего комитета не было.

Несомненно, партком проделал значительную работу, но он не руководил, не направлял работу низовых звеньев. И поэтому жизнь и деятельность курсовой организации—пустое место в работе факультетского коллектива. Лишив ее самостоятельной роли, партком выхолостил из нее действительность. Между тем ее работа была настоятельно необходима, потому что практика деятельности парторгов курсов выявила непростительную ошибку—большую за партийцев, они не организо-

вали работы всех студентов. Не лучше в этом отношении и работа парткома.

Как и в других факультетских парторганизациях, у металлургов забыли о стержневых вопросах пленума ЦК. Мало того, что решения пленума не были вынесены парткомом в массы студенчества и профессуры,—они не получили освещения и внутри самой организации.

Важнейшее в работе партийной организации в данное время—это подготовка к выборам верховных и низовых советских органов, мобилизация активности и бдительности не только партийцев, но и беспартийных, борьба с агентами контрреволюции—пособниками Троцкого, Зиновьева и правыми отщепенцами. Это будет посылкой для организации только при условии овладении теорией большевизма и пропаганды ее в массах.

Ни партийная, ни комсомольская и профессиональная политесь в сегодняшний день не способны обеспечить выполнения этих задач в силу слабости своей работы, а агитколлектив подает едва уловимые признаки жизни. Пора расстаться с отставанием политпросвещения, наладив систематическое, каждодневное воспитание коммунистов и студентов.

О работе партийного комитета следует судить не только по работе каждого его члена, но и по работе активистов. Без работы актива не будет всеобъемлемости, а партийная организация обязана охватить руководящим началом всю массу студенчества. Но вот активом-то на факультете никто не занимался и активисты вместо постоянных работников превратились в людей, выполняющих свои обязанности безответственно ко всему комплексу партийной жизни. В этой работе были и срывы, и ошибки, а отсутствие проверки и заботы мешали своевременному пресечению их. Совершенно недопустимо отставание факультетской печати, помощь которой выразилась в нескольких неплохих резолюциях и уйме обещаний.

То, что резолюции частенько оставались на бумаге, характерно для партийного комитета не только в вопросе о печати. Такая же участь постигла и дело соцсоревнования, и многое другое. Соцсоревнование находится в беспризорном положении.

Руководство партийного комитета института работой парткома факультета явно недостаточно. Эдельсон особо отмечает, что секретарь парткома института тов. Жаровский уделяет мало времени беседам с факультетскими парторганами и не так легко поговорить с ним о партийных делах на факультете.

Сигналы с мест не всегда получают должный отклик в институтском парткоме. О многих недостатках говорилось еще на ноябрьском отчетном собрании, однако, мер для их изжития не приняли.

Работа партийного комитета металлургического факультета подавляющим большинством голосов признана удовлетворительной. Однако, прения обнажили целый ряд недостатков в его работе, недостатки эти в ближайшем будущем должны быть исправлены. Новому составу партийного комитета, во главе с вновь избранным парторгом тов. Родиним предстоит большая работа, основные пути которой раскрыты в прениях и отмечены в резолюции. Дело в большевистской организации, в борьбе за высокое звание коммуниста—члена партии ЛЕНИНА—СТАЛИНА.

ВЫСТАВКА ИЗОБРЕТЕНИЙ

На выставке, приурочиваемой к 35-летию ЛИИ, совет общества изобретателей института организует отдел показа изобретательской работы научных работников, студентов, рабочих и служащих ЛИИ.

На выставке будут показаны изобретения: „Дуговой статор“ инж. Фридкина, „Новый способ добычи алюминия“ доц. Котомина, „Беспоршневой пресс“ инж. Татаринова и др. Список изобретателей, желающих выставить свои работы ко дню празднования замечательной даты в жизни нашего института, все растет и, надо думать, еще увеличится.

Лучшие экспонаты выставки будут премированы.

Регистрация желающих принять участие в выставке продолжается до 1 июня этого года. По всем вопросам обращаться к членам совета тт. П. А. Котомину, химический павильон, подвал 73, А. П. Юноше-Т. Пасечнику—профком, Л. Конопацкому — энергомашиностроительный факультет, гр. 302.

Комитет ВЛКСМ ЛИИ

Совет ВОИЗ ЛИИ

(Фото Коновалова)

На выставке дипломных проектов в Актовом зале

О РАБОТЕ АЭРОКЛУБА

Заслушав и обсудив доклад начальника Аэроклуба тов. Тардова и доклад ревизионной комиссии о работе Аэроклуба, комитет ВЛКСМ нашел, что наряду с большой работой по подготовке авиационных кадров, проделанной Аэроклубом, руководством последнего допущено ряд крупнейших ошибок, что привело к ряду существенных недостатков. Организация учебного процесса без отрыва от производства (расписание) не обеспечило высоких показателей учебы как в институте, так и в Аэроклубе.

Группе инструкторов-летчиков не создано было нормальных условий летной практики. Командование Аэроклуба в лице тт. Тардова и Молодцова, вместо настоящей заботы о курсантах и создании для них нормальных условий учебы, встало на путь голого администрирования показной дисциплины и зажима самокритики.

Из всего состава правления Аэроклуба работоспособными оказались лишь 6 человек, из которых 3 (Ширяев, Каменев, Киселев) были от руководства отстранены. Фактически оно сосредоточено в руках начальника Аэроклуба тов. Тардова, который, игнорируя остальных членов правления, окружил себя подхалимами (Ламден, Сильверстов, Молодцов) и единолично разрешал целый ряд принципиальных вопросов.

Неполные данные финансовой ревизии показывают, что со стороны тов. Тардова имело место неправильное расходование средств как по смете Аэроклуба, так и в личных целях (получение денег без согласования с правлением Аэроклуба).

Мандатная комиссия последнее время фактически не работала, что привело к хаотическому состоянию личных дел курсантов и к приему и обучению в школах людей, которых нельзя допускать к летной практике (комиссар тов. Ширяев).

Комитеты ВЛКСМ факультетов совершенно забыли о своих комсомольцах-курсантах Аэроклуба, не интересовались состоянием учебы и материально-бытовым положением их.

Комитет ВЛКСМ ЛИИ, успокоившись на том, что школа Аэроклуба скомплектована, фактически не интересовалась повседневной работой Аэроклуба и поздно занялся нездоровыми явлениями, происходящими в Аэроклубе.

Со стороны других общественных организаций института (партком, профком, культотдел) отсутствует должное внимание как к работе Аэроклуба, так и к запросам курсантов.

Исходя из этого, комитет ВЛКСМ постановляет:

1. На летний период, во время лагерного сбора организовать комсо-

группы и выборы комсоров производств до 1 июня (тов. Кантор).

2. Просить дирекцию института и профком обеспечить выполнение плана культурно-массовой работы во время проведения лагерного сбора и наиболее полно охватить оздоровительными мероприятиями актив Аэроклуба (тов. Израелит).

3. Просить начальника Ленинградского Аэроклуба бригадного комиссара тов. Конончука об организации инструкторской группы из числа пилотов Аэроклуба ЛИИ, не закончивших инструкторскую подготовку.

4. Предложить мандатной комиссии, утвержденной парткомом, и члену комитета ВЛКСМ тов. Колениченко принять в работе мандатной комиссии ГК ВКП(б) деятельное участие, с тем, чтобы к 15 июня привести в полный порядок личные дела курсантов, обучающихся в Аэроклубе.

5. Исходя из того, что правление Аэроклуба фактически не работало и в большей своей части является неработоспособным, правление Аэроклуба необходимо переизбрать (прикрепить тов. Кантора).

6. Имея в виду из рук вон плохое состояние политико-воспитательной работы в Аэроклубе, просить партком ЛИИ заслушать на парткоме отчет комиссара Аэроклуба тов. Ширяева.

7. Констатируя, что в практике работы начальника Аэроклуба тов. Тардова имело место голое администрирование (выговора, грубое обращение с курсантами, „окрики“), зажим самокритики (запрещение вы-

вешивать стенгазеты без его проверки), грубое нарушение демократии (проведение собраний без выбора президиума, воинская дисциплина на собрании, отсутствие протоколов), что привело к отрыву командования от курсантов, и что в результате такого положения тов. Тардов среди курсантов Аэроклуба не пользуется никаким авторитетом, считать невозможным оставление его на этой работе и поставить вопрос на правлении Аэроклуба ЛИИ и перед Лен. Аэроклубом об отстранении тов. Тардова от должности начальника Аэроклуба ЛИИ. Предложить тов. Тардова довести до конца начатую работу по организации лагерей впредь до передачи дел.

8. Имея в виду, что в практике работы начальника штаба тов. Молодцова имело место зажим самокритики и голое администрирование, а также отсутствие у него специального авиационного образования, считать невозможным дальнейшее оставление тов. Молодцова на работе начальника штаба Аэроклуба ЛИИ и на всякой другой административной и руководящей работе в Аэроклубе, и предложить ему включиться в академическую учебу.

9. Заявление о пьянке и дебоше курсантов Аэроклуба тт. Александрова и Ксенофонтова и начальника штаба тов. Молодцова разобрать на комитете отдельным вопросом.

Успех лекции решает не только лектор, но и аудитория

С критикой дефектов и недостатков работы для исправления их, — а такую цель, надо думать, преследует заметка „Лекции, которые трудно слушать“ тов. А., — нет надобности спорить, а надо принять меры к исправлению недостатков. Однако, вопрос, затронутый тов. А., есть только одна сторона дела, анализ же всякого явления может дать полную картину, если одновременно анализируется вся обстановка, в которой это явление происходит.

Совершенно бесспорно, что преподаватель должен готовиться к чтению лекции. Казалось бы, не менее бесспорным является и то, что студент также должен готовиться к слушанию лекции. Его подготовка к лекции состоит в основательном усвоении ранее пройденных дисциплин, с которыми связан материал предстоящей лекции, и самостоятельный разбор материала предшествующих лекций по читаемому курсу.

В данном случае для читаемого студентам ГТФ курса производства стройработ, преимущественно механизированного предшествующей дисциплиной, которая должна быть основательно усвоена, является машиноведение. Трудно предположить, что без знания основных простейших механизмов могут быть поняты и усвоены вопросы производственного применения значительно более сложных строительных машин, которые рассматриваются в курсе производства.

В достаточной ли мере обладала аудитория этими необходимыми знаниями по машиноведению?

Насколько мне известно об условиях прохождения этого курса, насколько я мог наблюдать по вопросам и восприятию лекций аудиторией — ответ приходится дать отрицательный, за исключением отдельных студентов.

Из бесед и разговоров со студентами мне известно также, что и прочтенные им лекции по производству работ прорабатывались перед следующей лекцией только единичными студентами.

В такой обстановке трудно, конечно, не только слушать лекцию, но, не в меньшей мере, и читать ее. И трудность эта для многолетнего работника строительного производства, конечно, состоит не в содержании лекции по методам производства работ, анализу работы строймашин и производственным расчетам. Поэтому и у меня нет надобности в обращении к конспекту.

Трудность заключается в изыскании такого метода построения и изложения лекции, при котором ее содержание, сохраняя необходимую систему, без упрощения, дошло бы до аудитории, несмотря на ее недостаточную подготовленность.

Конечно, сделать это не всегда удавалось. Нередко приходилось, чувствуя, что за произносимыми названиями механизмов, деталей машин и частей конструкций у аудитории не возникает конкретного представления, отвлекаться в сторону от содержания лекции, дополнительно разъяснять, повторяться. Иногда же, действительно, в таких случаях „язык прильпе к горлану“.

Изучение производства строительных работ, т. е. техники возведения сооружений, предполагает знакомство аудитории с сущностью и свойствами сооружений и наличие хорошо развитого пространственного представления. С этой целью в учебной литературе по строительным работам изложению вопросов производства обычно предшествует рассмотрение главных видов соответствующих сооружений или их частей: в курсах земляных работ рассматриваются земляные сооружения, плотничных работ — деревянные конструкции и т. п.

Конечно, такое построение курса представляется неправильным, потому что и конструктивная техника сооружений, и техника их возведения охватывают столь разные вопросы, и притом столь крупного масштаба, что свести их к одновременному изучению нецелесообразно.

Однако, отсутствие знакомства или недостаточное знакомство с техникой сооружений, отсутствие конструктивно-строительного кругозора чрезвычайно осложняет преподавание также техники возведения их. Это многократно чувствовалось при чтении лекции, когда анализ вопроса, как строить, упирался в очевидную неясность представления аудитории о том сооружении, к которому относится анализируемая техника возведения, и, конечно, не могло не отзываться на работе лектора.

Дисциплиной аудитории тов. А., повидимому, вполне удовлетворен. Не считая возможным назвать ее низкой, хотя в период предэкзаменационной сдачи зачетов она и упала, все же напоминаю тов. А. о ряде моих обращений к аудитории с требованием тишины, так как нарушение ее, а часто и шум в коридорах, всегда отвлекало лектора от его изложения и нередко было причиной дефектов последнего.

Что же предположено ГТФ сделать, чтобы улучшить постановку преподавания производства стройработ? Прежде всего, в связи с общей перестройкой учебных планов ГТФ, надо ожидать значительного развития строительного кругозора студентов от перенесения на II курс с III начала изучения строительных дисциплин, в частности курса строительных материалов. Это, помимо скорейшего приближения студента на III курсе к специальным дисциплинам, будет постепенно приучать его „чувствовать“ сооружение, понимать его, в первую очередь, со стороны конструктивно оформленного в них материала, что весьма важно при прохождении техники возведения сооружений.

Далее, изучению курса машиноведения, которое по новым учебным планам будет предшествовать прохождению производства работ, а не в большой мере идти параллельно с ним, как это было в текущем учебном году, будет придано направление подготовки студента в области простых подъемно-транспортных механизмов, с которыми гидротехники имеют дело при строительстве и эксплуатации гидротехнических сооружений. Таким образом отпадет забота лектора об „объятии необъятного“.

Значительное место отводится гармоническому прохождению теоретического курса, производственной практики и курсовых проектов по производству работ. С этой целью по новому учебному плану выполнение одного из курсовых проектов переносится на следующий после практики семестр, когда теоретическое изучение техники возведения сооружений будет закреплено практикой.

Предполагается усиление кабинета производства работ альбомами и фотоснимками производства работ на советских гидросооружениях, а также образцами механизмов, орудий производства и их деталями. Отсутствие приспособленной к гидротехнической специальности в объеме программы ГТФ учебной литературы будет, по возможности, компенсировано составлением и изданием конспектов, как это включено в план работы кафедры.

Полагаю, что все эти мероприятия, при поддержке студенческой аудитории и рациональном построении режима ее собственной работы, повысят качество всего учебно-педагогического процесса, а в том числе и лекции, и тогда несколько имеющихся даже сейчас случаев прекрасного выполнения курсовых проектов и отличной сдачи экзамена станут своевременным и массовым явлением.

Проф. А. А. Добрускин

(Фото Коновалова)

Тов. Шершнева (мех. ф-т) на дистанции 1000 м в кроссе имени тов. Шверника

Открылся кружок изобразительных искусств

На совещании о развёртывании самостоятельности в конце марта была выдвинута мысль об организации при клубе ЛИИ кружка изобразительных искусств.

Зав. клубом тов. Овсенко горячо поддержал инициативу студенчества. После перехода клуба в новое помещение началась запись в кружок и одновременно был приглашен руководителем кружка худ. Л. И. Акишин.

17 мая состоялось собрание кружка, на которое пришли 16 человек. Количество, явно говорящее о том, что тяга к изобразительным искусствам у нас в институте довольно велика.

А ведь многие еще не знают о существовании кружка, или откладывают свое вступление в кружок из-за большой загрузки во время сессии.

16 человек — это цифра, которая должна заставить краснеть людей, тормозивших организацию кружка.

Дени Дидро в трактате „Об искусстве“ сказал, что „страна, в которой учили бы рисовать так же, как учат читать, превзошла бы скоро все остальные страны во всех искусствах“. Эти слова достаточно красноречиво иллюстрируют недалекость людей, которые отмахивались от кружка, отговариваясь отсутствием помещения и соответствующей материальной базы.

Помещение сейчас есть, но с материальной базой все еще плохо,

особенно плохо с бумагой. Кружку нужна помощь как со стороны профкома, так и со стороны дирекции.

Первое собрание кружка занялось организационными вопросами. Было решено, что каждый кружковец принесет к первому занятию кружка (23 мая) свои работы для того, чтобы руководитель кружка мог оценить их и затем подойти индивидуально к каждому.

Но уже сейчас можно сказать, что большинство участников (как это обычно бывает), обладая некоторыми познаниями в колорите, окажется бессильным в рисунке. Поэтому по предложению худ. Л. И. Акишина было решено начать занятия с карандашного рисунка.

Сейчас уже следует подумать о том, что может дать кружок к смотру художественной самостоятельности. К двадцатилетию Октября и тридцатипятилетию института надо будет организовать выставку работ кружка. Кроме того, в начале учебного года полезно организовать выставку летних работ. Она поможет отобрать лучшие работы к смотру и даст толчок к плодотворной работе кружка в сентябре — октябре.

Работа кружка в оставшееся до каникул время должна дать элементы техники рисунка и творческую зарядку для летней работы.

Запись в кружок продолжается у секретаря клуба.

Староста кружка К. Петров

(Фото Коновалова)

Старт кросса имени тов. Шверника в аллее парка ЛИИ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Сварочные работы нужно изолировать

В подвале левого крыла Главного здания института помещается ряд лабораторий. Большая часть территории занята разновидностями сварки.

Всем известно, что сварочные работы — вредные и на заводах они занимают совершенно изолированные помещения (если не допускается работа на улице), причем нигде для них не отводят наилучшего помещения.

У нас, в институте, дело обстоит иначе. Помещение, ранее занимавшееся котельной и имеющее специальные ходы для подачи теплого воздуха в аудитории Главного здания, в основном занято сваркой, которая во время работы заполняет дымом не только свои помещения, но и весь коридор и, естественно, в какой-то степени снаб-

жает вредными газами учебные аудитории.

О положении соседних лабораторий говорить не приходится. Они волей не волей дышат одним воздухом со сваркой.

Неужели администрация не заинтересована в сохранении Главного здания в абсолютной чистоте и в избавлении большинства студентов от действия вредных газов?

А каково мнение охраны труда?

Подобное положение в наших условиях может расцениваться несколько иначе, чем простое невнимание.

Очевидец

НЕВЕЖИ

17 мая, придя в чертежку № 434 гидрокорпуса, я обнаружил свой график теплоемкости газов вынутым из моих материалов и разорванным. Обрывки графика оказались на соседних столах, использованных для надписей: „стол занят Кучменко гр. 502“ и „занято Файвиновым гр. 502“.

На мои недоуменные вопросы: „Неужели они не нашли другой бумаги для этого?“, обращенные к студентке 502 группы З., последняя заявила (дословно): „Эти люди только что вернулись с практики, они не знают порядков“. При этом „объяснение“ присутствовал еще студент той же группы (фамилии его я не знаю).

Такие поступки и такая попытка „защитить“ доказывают, что в нашем институте, к сожалению, еще много людей с наплевательским, презрительным отношением к чужому труду. К тому же это дипломанты. Хороши дипломанты, которые „не знают порядков“ и совершенно лишены чувства товарищеского уважения к другим студентам.

Д. Срулевич

В Доме писателя

31 мая в 8 часов вечера в Доме писателя им. Маяковского (ул. Воинова, дом 18) состоится вечер встречи молодых поэтов Дома писателя с поэтами-студентами ЛИИ ЛГУ ЛИФЛИ.

Билеты можно получить в редакции газеты „Индустриальный“ (I корпус, III этаж, комната 315) у секретаря редакции тов. Ковалевой.

Приглашаются все желающие.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

30 мая в 19 час. 30 мин. совет добровольного спортивного общества „Авангард“ и кафедра физкультуры ЛИИ проводят вечер, посвященный итогам межвузовской и межфакультетских спартакиад.

Порядок дня:

1. Технические итоги спартакиад.
2. О спорт-клубе ЛИИ.
3. Премирование победителей.
4. Концерт при участии заслуженного артиста республики Воронова, артиста Лепар, арт. Николаевой, арт. Новиковой и др.
5. Танцы под джаз.

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ